УДК 159.9.07
DOI: 10.25688/2223-6872.2023.48.4.06

ОПРОСНИК САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ И ВЗРОСЛЫХ: НАДЕЖНОСТЬ, ВАЛИДНОСТЬ, ФАКТОРЫ

В. П. Шейнов,
РИВШ, Минск,
Республика Беларусь,
sheinov1@mail.ru,

А. С. Девицын,
БГУ, Минск,
Республика Беларусь,
devitsin@gmail.com

Изучение самооценки в настоящее время особенно актуально ввиду негативного влияния на нее чрезмерного увлечения социальными сетями, которое имеет место как в молодом, так и в более старшем возрасте. Для изучения изменений в самооценке, происходящих по мере перехода подростков во взрослое состояние, необходимо иметь опросники, пригодные одновременно для подростков и взрослых. Целью данного исследования является разработка короткой версии опросника самооценки для подростков и взрослых, доказательство ее надежности и валидности и построение факторной модели самооценки.

Эмпирической основой исследования послужили результаты онлайн-тестирования 3153 испытуемых, в том числе 2570 взрослых 18–76 лет и 583 подростков 10–17 лет; среди испытуемых — 1716 женщин, 854 мужчины, 392 девушки и 191 юноша.

В исследовании использованы опросник самооценки подростков[1], короткая версия опросника зависимости от смартфона [2], опросник зависимости от социальных сетей [3], опросник ассертивности[2], шкала самоуважения М. Розенберга [1], шкала удовлетворенности жизнью[3], опросник застенчивости[4].

Результатом исследования явился пригодный для подростков и взрослых короткий (состоящий из восьми вопросов), надежный и валидный опросник их самооценки, обладающий лучшими психометрическими характеристиками, нежели его исходная версия для подростков. Построены состоятельные трехфакторные модели опросника самооценки, практически идентичные для подростков и взрослых.

Единый опросник для подростков и взрослых позволяет изучать изменения в самооценке, происходящие по мере перехода подростков во взрослое состояние, а выявленные факторы самооценки — изучать роль этих факторов в формировании и взаимосвязях самооценки с другими свойствами личности.

Ключевые слова: опросник самооценки; надежность; валидность; психометрические характеристики; факторы самооценки; подростки; взрослые.

Для цитаты: Шейнов В. П., Девицын А. С. Опросник самооценки подростков и взрослых: надежность, валидность, факторы // Системная психология и социология. 2023. № 4 (48). С. 75–87. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.48.4.06

---

[1] *Овчарова Р. В.* Справочная книга школьного психолога. М.: Просвещение, 2003.

[2] *Шейнов В. П.* Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 107–116.

[3] *Осин Е. Н., Леонтьев Д. А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. URL: https://publications.hse.ru/chapters/78753840 (дата обращения: 23.12.2023).

[4] *Белоусова А. Б., Юсупов И. М.* Диагностика застенчивости // Психологическая диагностика. 2005. № 2.

© Шейнов В. П., Девицын А. С., 2023

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшей школы Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь.
E-mail: sheinov1@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2191-646X

Девицын Антон Сергеевич, старший преподаватель кафедры веб-технологий и компьютерного моделирования Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь.
E-mail devitsin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2804-4107

UDC159.9.07
DOI: 10.25688/2223-6872.2023.48.4.06

A SELF-ASSESSMENT QUESTIONNAIRE FOR ADOLESCENTS AND ADULTS: RELIABILITY, VALIDITY, FACTORS

V. P. Sheinov,
RIVSH, Minsk, Belarus,
sheinov1@mail.ru,

A. S. Devitsyn,
BSU, Minsk, Belarus,
devitsin@gmail.com

The study of self-esteem is especially relevant due to the negative impact on it of excessive social media addiction, which occurs both at a young and older age. To study the changes in self-esteem that occur when adolescents move into adulthood, it is necessary to have questionnaires suitable for both adolescents and adults. The purpose of this study is to develop a short version of the self-assessment questionnaire for adolescents and adults, to prove its reliability and validity, and to build a factor model of self-assessment.

The empirical basis of the study was the results of online testing of 3,153 subjects, including 2,570 adults 18–76 years old and 583 adolescents 10–17 years old; among the subjects there are 1,716 women, 854 men, 392 girls and 191 boys.

The study used: the adolescent self-esteem questionnaire[5], a short version of the smartphone addiction questionnaire [2], the questionnaire of dependence on social networks [3], the assertiveness questionnaire[6], the M. Rosenberg Self-esteem Scale [1], the Life Satisfaction Scale[7], a questionnaire of shyness[8].

The result of the study was a short (consisting of eight questions), reliable and valid questionnaire of their self-esteem suitable for adolescents and adults, with better psychometric characteristics than its original version for adolescents. Consistent 3-factor models of the self-assessment questionnaire, which are practicaly identical for adolescents and adults have been constructed.

A unified questionnaire for adolescents and adults allows us to study changes in self-esteem that occur as adolescents transition into adulthood, and the identified self-esteem factors allow us to study the role of these factors in the formation and interrelationships of self-esteem with other personality traits.

Keywords: self-assessment questionnaire; reliability; validity; psychometric characteristics; self-assessment factors; adolescents; adults.

---

[5] *Ovcharova R. V.* Spravochnaya kniga shkol`nogo psixologa. M.: Prosveshhenie, 2003.

[6] Shejnov V. P. Razrabotka testa assertivnosti, udovletvoryayushhego trebovaniyam nadezhnosti i validnosti // Voprosy` psixologii. 2014. № 2. S. 107–116.

[7] *Osin E. N., Leont`ev D. A.* Aprobaciya russkoyazy`chny`x versij dvux shkal e`kspress-ocenki sub``ektivnogo blagopoluchiya [E`lektronny`j resurs] // Materialy` III Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa. M.: Institut sociologii RAN, Rossijskoe obshhestvo sociologov, 2008. URL: https://publications.hse.ru/chapters/78753840 (data obrashheniya: 23.12.2023).

[8] *Belousova A. B., Yusupov I. M.* Diagnostika zastenchivosti // Psixologicheskaya diagnostika. 2005. № 2.

For citation: Sheinov V. P., Devitsyn A. S. A self-assessment questionnaire for adolescents and adults: reliability, validity, factors // Systems Psychology and Sociology. 2023. № 4 (48). P. 75–87. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.48.4.06

Sheinov Viktor Pavlovich, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Skills of the Republican Institute of Higher Education at the Belarusian State University, Minsk, The Republic of Belarus.
E-mail: sheinov1@mail.ru
ORCID 0000-0002-2191-646X

Devitsyn Anton Sergeevich, Senior Lecturer of the Department of Web Technologies and Computer Modeling at the Belarusian State University, Minsk, The Republic of Belarus.
E-mail devitsin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2804-4107

Введение

В основу данного исследования положены три идеи.

Первая идея. Отправным моментом явилось выявление отрицательной взаимосвязи самооценки и зависимости от социальных сетей, которая имеет место как в молодом, так и в более старшем возрасте [4; 7; 10; 15; 19].

Вероятно, причина указанной негативной взаимосвязи состоит в том, что, с одной стороны, пользователи социальных сетей постоянно видят чужие успехи, настойчиво преподносимые активными пользователи сетей. С другой — сами вынуждены приукрашивать свой образ, чтобы не выглядеть хуже других. И постоянно ожидают лайков на свои самопрезентации. Все это свидетельствует о невысокой самооценке.

Для изучения изменений в самооценке, происходящих по мере перехода подростков во взрослое состояние, необходимо иметь опросники, пригодные одновременно для подростков и взрослых.

Вторая идея. Последние годы в научном сообществе возобладала установка на перепроверку опросников, разработанных достаточно давно. Предпосылкой к этому послужило обоснованное опасение, что нынешнее поколение разительно отличается от тех респондентов, на ответах которых много лет назад создавались эти инструменты, поэтому и ответы их могут значительно отличаться от ответов давних предшественников.

В большой степени сказанное относится к опросникам, диагностирующим самооценку, поскольку значительное время, проводимое сегодня пользователями в социальных сетях, негативно сказывается на их самооценке.

Третья идея. Актуальна также установка на сокращение количества заданий в опросниках, поскольку большие опросники вызывают дополнительные трудности в сборе материалов анкетирования и, как показали исследования, ухудшение качества получаемых ответов, причем это имеет место как в офлайне[9], так и онлайне[10].

Для изучения самооценки подростков активно используется опросник самооценки, разработанный Р. В. Овчаровой достаточно давно (более 20 лет назад). Однако для исследования изменений, происходящих по мере перехода подростков во взрослое состояние, необходимо иметь опросники, пригодные одновременно для подростков и взрослых.

В соответствии со всем вышесказанным, целью данного исследования является разработка короткой версии опросника самооценки, пригодного для подростков и взрослых, доказательство ее надежности и валидности, а также построение факторной модели самооценки.

Наличие факторной модели любого изучаемого феномена (в том числе и интересующей

[9] *Herzog A. R., Bachman J. G.* Effects of questionnaire length on response quality // The Public Opinion Quarterly. 1981. Vol. 45. № 4. P. 549–559. URL: http://www.jstor.org/stable/2748903 (дата обращения: 29.12.2023).

[10] *Galesic M., Bosnjak M.* Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey // Public Opinion Quarterly. 2009. Vol. 73. № 2. P. 349–360.

нас самооценки) позволит изучать роль этих факторов в формировании и в его взаимосвязях с другими свойствами личности.

Методология и методика исследования

Участники исследования и сбор данных. Эмпирической основой исследования послужили результаты онлайн-тестирования 3153 испытуемых, в том числе 2570 взрослых (средний возраст M = 25,2, SD = 10,7) и 583 подростка (средний возраст M = 16,1, SD = 1,2), среди испытуемых — 1716 женщин, 854 мужчины, 392 девушки и 191 юноша.

Методы. В основу разработки положен опросник самооценки Р. В. Овчаровой[11]. В исследовании использованы краткая версия опросника зависимости от смартфона В. П. Шейнова [2], опросник зависимости от социальных сетей В. П. Шейнова, А. С. Девицына [3], опросник ассертивности В. П. Шейнова[12], шкала самоуважения М. Розенберга в адаптации А. А. Золотаревой [1], шкала удовлетворенности жизнью Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева[13], опросник застенчивости А. Б. Белоусовой, И. М. Юсупова[6].

Статистический анализ проведен с помощью программ SPSS-22 и пакета статистического анализа *jamovi 2.4.7.0 на базе R.* Принят уровень значимости $p = 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Проверка по критерию Колмогорова – Смирнова всех изучаемых переменных показала, что только зависимость от смартфона имеет нормальное распределение, а все остальные переменные имеют распределение, отличающееся от нормального. Следовательно, возможные связи будем отыскивать с помощью непараметрической корреляции. В качестве таковой выбрана корреляция τ Кендалла, поскольку она позволяет выявлять как линейные, так и нелинейные связи. Поскольку непараметрической корреляции дает заниженный показатель связи, то для более точной ее оценки приведем и значения соответствующих корреляций *r* по Пирсону, учитывая, что зависимость от смартфона имеет нормальное распределение.

Сопоставление величины и статистическая значимость корреляций Пирсона и Кендалла позволяет определить истинные пределы для величины связей.

Проверка опросника самооценки на однородность

Однородность исходной версии опросника самооценки оказалась сравнительно невысокой: α Кронбаха равна 0,616.

Соответствующая программа SPSS-22 для улучшения однородности предлагает исключение пунктов № 1, 2, 3, 5, 8, 9, 12, 16. В результате однородность опросника самооценки действительно улучшается, свидетельством чего является увеличение α Кронбаха с 0,616 до 0,891.

При этом в опроснике остаются пункты с наибольшей дискриминативностью, определяемой величиной их корреляций с итоговыми баллами опросника для всех пунктов опросника.

Дискриминативность пунктов опросника определяется величиной их корреляций с результатом опросника. Результаты расчетов короткой версии опросника для подростков и взрослых представлены в таблицах 1 и 2.

Таблицы 1 и 2 показывают, что в опроснике и для подростков, и для взрослых остались пункты с высокой дискриминативностью: все $r \geq 0,45$, все $\tau \geq 0,37$.

Таким образом, удалив из исходного варианта опросника пункты № 1, 2, 3, 5, 8, 9, 12, 16, мы улучшаем его психометрические характеристики — однородность и общую дискриминативность его пунктов.

Проверим полученные выводы с помощью факторного анализа.

---

[11] *Овчарова Р. В.* Указ. соч.

[12] *Шейнов В. П.* Разработка теста ассертивности...

[13] *Осин Е. Н., Леонтьев Д. А.* Указ. соч.

[14] *Белоусова А. Б., Юсупов И. М.* Указ. соч.

Таблица 1

Корреляции *r* Пирсона и τ Кендалла пунктов короткого опросника самооценки с его итоговым показателем (подростки, *N* = 583)

	Пункты опросника							
	4	6	7	10	11	13	14	15
r	**0,575**	**0,533**	**0,510**	**0,593**	**0,576**	**0,499**	**0,586**	**0,590**
p	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
τ	**0,483**	**0,441**	**0,419**	**0,505**	**0,482**	**0,410**	**0,489**	**0,494**
p	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

Таблица 2

Корреляции *r* Пирсона и τ Кендалла пунктов короткого опросника самооценки с его итоговым показателем (взрослые, *N* = 2570)

	Пункты опросника							
	4	6	7	10	11	13	14	15
r	**0,576**	**0,454**	**0,461**	**0,574**	**0,545**	**0,609**	**0,637**	**0,581**
p	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
τ	**0,476**	**0,370**	**0,369**	**0,472**	**0,443**	**0,508**	**0,536**	**0,480**
p	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

Сокращение опросника самооценки методами компонентного и эксплораторного факторный анализа

В качестве исходных данных использовались результаты тестирования 3153 респондентов опросника самооценки Р. В. Овчаровой. Данные были разделены на два набора: а) подростков, содержащий ответы 583 испытуемых 10–17 лет; б) взрослых, состоящий из ответов 2570 респондентов 18–76 лет.

На первом этапе данной части исследования определены следующие его задачи: 1) найти алгоритм выделения в исходной версии опросника самооценки такого сокращенного набора вопросов, который будет единым для подростков и взрослых, оставаясь валидным для каждой из этих возрастных групп; 2) получить факторные модели сокращенного опросника для подростков и взрослых.

Для сокращения опросника использованы *компонентный анализ* и *эксплораторный факторный анализ.* Целью являлось получение такого сокращенного набора вопросов, факторная структура которого была бы идентичной для обеих выборок.

Алгоритм сокращения опросника. Сокращение количества вопросов осуществлено последовательно, серией итераций. Для наборов данных подростков и взрослых на каждом этапе итерации создается эксплораторная факторная модель; затем в обеих моделях (для подростков и взрослых) выделяются вопросы, которые можно удалить, исходя из их факторных нагрузок и расположения в факторах. После удаления этих вопросов снова строятся факторные модели для подростков и взрослых и опять проводится сокращение количества вопросов. И так до тех пор, пока не будет получена факторная модель с идентичными факторами и одинаковым набором входящих в нее вопросов для подростков и взрослых.

При построении эксплораторных факторных моделей параллельно на выборках подростков и взрослых использован пакет статистического анализа *jamovi 2.4.7.0 на базе R.*

Количество факторов определялось посредством *параллельного анализа.* Параллельный анализ считается одним из наиболее рекомендуемых методов определения числа факторов для психологических и социологических данных, так как он учитывает случайную вариацию и помогает избежать факторов, которые могут быть результатом шума в данных, а не реальной структуры.

В качестве *метода факторизации* (извлечения факторов) использован метод минимальных остатков (Minimum Residual) или обобщенных наименьших квадратов с косоугольным (Oblimin) вращением факторов. Выбор этого метода объясняется тем, что подобные методы эффективно работают на сильно зашумленных данных и данных, имеющих кросс-корреляции, которые часто возникают при психологическом тестировании.

Все итерации сокращения количества вопросов, их обоснование и результаты тестов адекватности выборок при последовательном применении алгоритма сокращения в опроснике самооценки сведены в таблицу 3.

В результате после пяти итераций сокращения на выборках подростков и взрослых получены факторные модели самооценки тех и других, составленные из одинакового набора вопросов.

В таблицах 4 и 5 представлены факторные модели, полученные для сокращенного опросника.

Оценка результатов тестов. Показатели тестов обеих полученных моделей указывают на то, что использованные данные пригодны для проведения факторного анализа. Эти тесты показывают, что полученные факторные модели состоятельны, имеет обоснованный состав факторов и хорошо описывает использованную совокупность данных.

Таблица 3

Результаты последовательного применения алгоритма сокращения количества вопросов

Итерация	Критерий Бартлетта	КМО	Сокращаемые вопросы	Обоснование сокращения
1	< 0,001	0,835	1, 2, 16, 5	Факторные нагрузки менее 0,3
2	< 0,001	0,817	12	Имеет одинаковые факторные нагрузки в двух факторах
3	< 0,001	0,784	9	Факторная нагрузка менее 0,3
4	< 0,001	0,763	8	Фактор из одного вопроса
5	< 0,001	0,740	3	Факторная нагрузка менее 0,3

Примечание. Приведены показатели критерия Бартлетта и КМО, худшие по выборкам подростков и взрослых.

Таблица 4

Факторная модель опросника самооценки подростков

Переменная	Факторные нагрузки		
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
3	0,690		
9	0,538		
10	0,481		
14	0,404		
12		0,981	
13		0,460	
6			0,930
5			0,323

***Критерий адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина* >/= 0,715.**

Критерий Бартлетта

χ^2	*df*	*p*
652	28	< 0,001

RMSEA* 90 % *CI

RMSEA	Мин	Макс
0,0165	0	0,0554

Таблица 5

Факторная модель опросника самооценки взрослых

Переменная	Факторные нагрузки		
	Фактор 2	Фактор 1	Фактор 3
13	0,835		
12	0,765		
3		0,674	
9		0,584	
10		0,367	
14		0,317	
6			0,591
5			0,448

***Критерий адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина* >/= ,706**

Критерий Бартлетта

χ^2	*df*	*p*
3167	28	< 0,001

RMSEA* 90 % *CI

RMSEA	Мин	Макс
0,0106	0	0,0279

Важно, что доля оценки дисперсии факторами на сокращенном наборе вопросов выше исходной (больше 38 %) на выборках подростков и взрослых.

Интерпретация полученных факторов. Полученные факторы допускают адекватную интерпретацию.

Фактор 1 «Мышление».

4. Быстро *нахожу решения* в трудных ситуациях.

10. Убедительно *могу доказать* правоту.

11. Умею сложную *задачу разделить* на несколько простых.

15. Мне нравится организовывать своих товарищей на *интересные* дела.

Фактор 2 «Творчество».

13. Мне интереснее работать *творчески,* чем по-другому.

14. Стремлюсь всегда найти дело, в котором могу проявить *творчество.*

Фактор 3 «Оценка».

6. Мне нравится находить причины своих *неудач.*

7. Стараюсь дать *оценку* поступкам и событиям на основе своих убеждений.

Анализ эффективности сокращенного опросника на выборках подростков и взрослых. Доля описания дисперсии факторами из сокращенного набора вопросов выше исходной и составляет на каждой из выборок более 38 %. Это свидетельствует о высоком качестве описания данных обеих выборок факторными моделями на сокращенном наборе пунктов опросника.

Одним из свидетельств качества описания результата сокращенным набором могут служить высокие значимые корреляции этих вопросов к результату опросника самооценки. Поэтому для более точной оценки был применен *регрессионный анализ.*

При проведении регрессионного анализа в качестве независимых переменных использованы данные сокращенного набора пунктов опросника. А в качестве зависимой (целевой) переменной выступили значения результата исходной версии опросника самооценки (табл. 6, 7).

Оценка результатов. Как можно видеть, на обеих выборках (подростков и взрослых) сокращенный набор пунктов опросника имеет высокий показатель коэффициента детерминации. Данный факт свидетельствует о том, что сокращенный набор описывает не менее 85 % дисперсии исходного (полного) опросника, причем это актуально и для подростков, и для взрослых.

Таблица 6

Регрессионная модель на выборке подростков

Predictor	Estimate	SE	*t*	*p*
Intercept	4,50	0,321	14,04	< 0,001
3	1,32	0,138	9,53	< 0,001
9	1,75	0,137	12,75	< 0,001
10	1,44	0,134	10,71	< 0,001
14	1,81	0,126	14,40	< 0,001
12	1,49	0,134	11,16	< 0,001
13	1,17	0,132	8,85	< 0,001
6	1,96	0,148	13,26	< 0,001
5	1,17	0,121	9,65	< 0,001

Примечание. Коэффициент детерминации $R \wedge 2 = 0{,}850$.

Таблица 7

Регрессионная модель на выборке взрослых

Predictor	Estimate	SE	*t*	*p*
Intercept	4,72	0,1493	31,6	< 0,001
13	1,30	0,0660	19,7	< 0,001
12	1,45	0,0668	21,8	< 0,001
3	1,49	0,0622	23,9	< 0,001
9	1,57	0,0626	25,1	< 0,001
10	1,46	0,0613	23,8	< 0,001
14	1,42	0,0552	25,8	< 0,001
6	1,99	0,0682	29,1	< 0,001
5	1,36	0,0576	23,6	< 0,001

Примечание. Коэффициент детерминации $R \wedge 2 = 0{,}853$.

В результате данного этапа исследования были достигнуты все поставленные задачи: 1) получен сокращенный набор пунктов опросника, который одинаково хорошо описывает самооценку подростков и взрослых — лучше, чем исходная версия опросника для подростков; 2) получена и интерпретирована факторная структура сокращенного опросника, которая справедлива для подростков и взрослых.

Таким образом, мы пришли к тому же набору пунктов короткого опросника самооценки, что и на начальной стадии исследования.

Выделенные факторы — «мышление», «творчество», «оценка» — формируют факторные модели самооценки как подростков, так и взрослых. В указанном порядке они представлены у подростков, у взрослых же порядок несколько иной: «творчество», «мышление», «оценка».

Объяснение разного порядка следования получаем, рассмотрев возрастные периоды, в которых группируются взрослые и подростки.

Возрастной период подростков характеризуется, в первую очередь, стремительным развитием мышления. У взрослых период до 35 лет — это максимальное проявление творческих способностей.

Проверка валидности короткой версии опросника самооценки

Проверим наличие связей самооценки с крайне актуальными сегодня свойствами личности — зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей.

Установлено, что самооценка отрицательно взаимосвязана с зависимостью от социальных сетей [4; 7; 10; 15; 19].

В силу очень высокой корреляции между зависимостью от социальных сетей и зависимостью от смартфона последняя также отрицательно связана с самооценкой.

Наличие аналогичных связей короткой версии опросника самооценки с зависимостями от смартфона и от социальных сетей показали таблицы соответствующих корреляций, вычисленные для всех рассматриваемых нами выборок: общей выборки подростков и взрослых ($N = 3153$), общей выборки взрослых ($N = 2570$), общей выборки подростков ($N = 583$), общей выборки женщин и девушек ($N = 2108$), общей выборки мужчин и юношей ($N = 1045$), выборке женщин ($N = 1716$), выборке мужчин ($N = 854$), выборке девушек ($N = 392$), выборке юношей ($N = 191$).

Все они показали сходные результаты, поэтому (ввиду ограниченности объема статьи) приведем только некоторые таблицы, уделив особое внимание женскому и мужскому полу, поскольку половые различия значительны, в особенности это касается зависимости от социальных сетей (табл. 8–10).

Таблицы 9 и 10 свидетельствуют о том, что взаимосвязи самооценки с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей все отрицательные.

Таким образом, валидность опросника самооценки в части взаимосвязи с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей доказана.

Результаты исследований показали, что самооценка положительно взаимосвязана с ассертивностью [5; 8; 9; 18; 21], удовлетворенностью жизнью [6; 11; 12; 16; 17] и отрицательно — с застенчивостью [13; 14; 20; 22; 23].

Самооценка как субъективная оценка человеком самого себя положительно взаимосвязана с самоуважением.

В таблицах 11–13 показаны вычисленные по исходным эмпирическим данным взаимосвязи короткой версии опросника самооценки

Таблица 8

Корреляции самооценки с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей (общая выборка подростков и взрослых, $N = 3153$)

Корреляция		Зависимость от смартфона	Зависимость от социальных сетей
Пирсона	величина	**–0,182****	**–0,189****
	значимость	0,000	0,000
Кендалла	величина	**–0,149****	**–0,145****
	значимость	0,000	0,000

Таблица 9

Корреляции самооценки с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей (общая выборка женщин и девушек, $N = 2108$)

Корреляция		Зависимость от смартфона	Зависимость от социальных сетей
Пирсона	величина	**–0,159****	**–0,160****
	значимость	0,000	0,000
Кендалла	величина	**–0,131****	**–0,129****
	значимость	0,000	0,000

Таблица 10

Корреляции самооценки с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей (общая выборка мужчин и юношей, $N = 1045$)

Корреляция		Зависимость от смартфона	Зависимость от социальных сетей
Пирсона	величина	**–0,259****	**–0,260****
	значимость	0,000	0,000
Кендалла	величина	**–0,203****	**–0,187****
	значимость	0,000	0,000

Таблица 11

Корреляции самооценки с ассертивностью, удовлетворенностью жизнью, застенчивостью и самооуважением (общая выборка подростков и взрослых, *N* = 3153)

Корреляция		Ассертивность	Удовлетворенность жизнью	Застенчивость	Самоуважение
Пирсона	величина	**0,402****	**0,232****	**–0,366****	**0,405****
	значимость	0,000	0,000	0,000	0,000
Кендалла	величина	**0,312****	**0,183****	**–0,282****	**0,309****
	значимость	0,000	0,000	0,000	0,141

Таблица 12

Корреляции самооценки с ассертивностью, удовлетворенностью жизнью, застенчивостью и самооуважением (общая выборка женщин и девушек, *N* = 2108)

Корреляция		Ассертивность	Удовлетворенность жизнью	Застенчивость	Самоуважение
Пирсона	величина	**0,426****	**0,259****	**–0,385****	**0,386****
	значимость	0,000	0,000	0,000	0,000
Кендалла	величина	**0,326****	**0,202****	**–0,291****	**0,289****
	значимость	0,000	0,000	0,000	0,000

Таблица 13

Корреляции самооценки с ассертивностью, удовлетворенностью жизнью, застенчивостью и самооуважением (общая выборка мужчин и юношей, *N* = 1045)

Корреляция		Ассертивность	Удовлетворенность жизнью	Застенчивость	Самоуважение
Пирсона	величина	**0,365****	**0,181****	**–0,341****	**0,434****
	значимость	0,000	0,000	0,000	0,000
Кендалла	величина	**0,291****	**0,144****	**–0,272****	**0,331****
	значимость	0,000	0,000	0,000	0,141

с ассертивностью, удовлетворенностью жизнью, застенчивостью и самоуважением.

Сходные результаты получены и по всем остальным выборкам, их мы (ради краткости изложения) не приводим.

Следовательно, валидность сокращенной версии опросника самооценки в части взаимосвязей с ассертивностью, удовлетворенностью жизнью, самоуважением и застенчивостью также доказана.

Таким образом, валидность сокращенной (короткой) версии опросника самооценки доказана в целом с учетом связей со всеми (шестью) рассмотренными в статье переменными.

Надежность короткой версии опросника самооценки

Проверка надежности опросника самооценки проведена по его 1) внутренней согласованности (однородности), 2) дискриминативности и 3) повторным тестированием (ретестом).

Однородность опросников количественно оценивается коэффициентом α Кронбаха. Последний стал равным 0,848, т. е. стал намного выше рекомендуемого (всеми пособиями) его показателя, равного 0,7.

Данная процедура увеличила и общую дискриминативность пунктов опросника, поскольку удаленные пункты характеризовались более низкими ее показателями и по Пирсону,

и по Кендаллу. После удаления этих пунктов в опроснике остались лишь задания, дискриминативность которых значительно выше.

Таким образом, психометрические показатели сокращенного до восьми заданий (т. е. ровно в два раза) короткого опросника самооценки оказались лучшими, нежели у исходной версии опросника. Ведь целью создания более коротких версий опросников является не только получение более удобных в практическом плане инструментов измерения, но и улучшение их психометрических характеристик: внутренней согласованности (однородности) опросника и дискриминативности всех его заданий. А предлагаемый опросник, кроме того, пригоден для самооценки и подростков, и взрослых.

Ретестовая надежность короткой версии опросника самооценки проверена повторным тестированием с интервалом в шесть недель. Поскольку мы располагали адресами респондентов, ответивших на вопросы исходной версии опросника, то попросили их ответить на вопросы опросника еще раз, предложив его короткую версию. В ретесте приняли участие 210 взрослых респондентов и 196 подростков. Корреляции между первым и вторым тестом равны 0,844 для подростков и 0,883 для взрослых ($p \leq 0{,}001$). Этот результат свидетельствует о хорошей ретестовой надежности опросника самооценки, поскольку показатель больше 0,7 служит свидетельством надежности по данному критерию.

О надежности и валидности короткой версии опросника самооценки свидетельствует и чрезвычайно высокие, равные 0,917 для подростков и 0,922 для взрослых ($p \leq 0{,}001$), коэффициенты корреляции между суммарными показателями исходной и короткой версиями опросника самооценки взрослых и подростков.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что сконструирована короткая версия опросника самооценки, пригодная для подростков и взрослых.

Короткая версия опросника самооценки удовлетворяет основным критериям валидности и надежности и обладает лучшими психометрическими характеристиками, нежели его исходная версия.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что наличие короткой версии опросника самооценки позволит проводить исследования одновременно для подростков и взрослых с помощью более удобного инструмента с лучшими психометрическими характеристиками. А построенная факторная модель самооценки — исследовать роль найденных факторов, формирующих самооценку как подростков, так и взрослых.

Литература

1. **Золотарева А. А.** Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 2. С. 52–57. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.2.52-57

2. **Шейнов В. П.** Адаптация и валидизация опросника «шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 75–84. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.6

3. **Шейнов В. П., Девицын А. С.** Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2. С. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04

4. **Acar I. H., Avcilar G., Yazici G., Bostanci S.** The roles of adolescents' emotional problems and social media addiction on their self-esteem // Current Psychology. 2022. Vol. 41 (10). P. 6838–6847. DOI: 10.1080/03004430.2017.1365362

5. **Ayhan D., Seki Öz H.** Effect of assertiveness training on the nursing students' assertiveness and self-esteem levels: Application of hybrid education in COVID-19 pandemic // Nursing forum. 2021. Vol. 56. № 4. P. 807–815.

6. **Coffey J. K., Warren M. T.** Comparing adolescent positive affect and self-esteem as precursors to adult self-esteem and life satisfaction // Motivation and Emotion. 2020. Vol. 44 (5). P. 707–718.

7. **Çutuk Z. A.** Investigating the relationship among social media addiction, cognitive absorption, and self-esteem // Malaysian Online Journal of Educational Technology. 2021. Vol. 9 (2). P. 42–51.

8. **Darjan I., Negru M., Ilie D.** Self-esteem — The decisive difference between bullying and assertiveness in adolescence? // Journal of Educational Sciences. 2020. Vol. 21. P. 19–34.

9. **Golshiri P., Mostofi A., Rouzbahani S.** The effect of problem solving and assertiveness training on self-esteem and mental health of female adolescents: a randomized clinical trial // BMC Psychology. 2023. Vol. 11 (1). P. 1–8.

10. **Hawi N., Samaha M.** Identifying commonalities and differences in personality characteristics of Internet and social media addiction profiles: traits, self-esteem, and self-construal // Behaviour & Information Technology. 2019. Vol. 38 (2). P. 110–119.

11. How does exercising make you feel? The associations between positive and negative affect, life satisfaction, self-esteem, and vitality / F. Rodrigues et al. // International Journal of Sport and Exercise Psychology. 2022. Vol. 20 (3). P. 813–27.

12. **Hufer-Thamm A, Riemann R.** On the link of self-esteem, life satisfaction, and Neuroticism // Journal of Personality. 2021. Oct. № 89 (5). P. 998–1011.

13. Impact of shyness on self-esteem: The mediating effect of self-presentation / Bober A. et al. // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 19 (1). P. 230–239.

14. **Iranmanesh M., Foroughi B., Nikbin D., Hyun S.** Shyness, self-esteem, and loneliness as causes of FA: The moderating effect of low self-control // Current Psychology. 2021. Vol. 40. P. 5358–5369.

15. **Kavaklı M., Ünal G.** The effects of social comparison on the relationships among social media addiction, self-esteem, and general belongingness levels // Current Issues in Personality Psychology. 2021. Vol. 9 (2). P. 114–124.

16. **Kurnaz M. F., Esra T. E., Günaydin H. A.** Relationship between self-esteem and life satisfaction: a meta-analysis study // Research on Education and Psychology. 2020. Vol. 4 (2). P. 236–253.

17. **Marcionetti J., Rossier J.** A longitudinal study of relations among adolescents' self-esteem, general self-efficacy, career adaptability, and life satisfaction // Journal of Career Development. 2021. Vol. 48 (4). P. 475–490.

18. **Parray W. M., Kumar S., David B. E., Khare S.** Assertiveness predicts self-esteem, academic achievement, and stress: A study of Kashmiri adolescents // Humanities and Social Sciences Reviews. 2020. Vol. 8 (1). P. 707–715.

19. **Purnama H., Darmawati I., Mulyatin W.** Social media addiction and the association with self-esteem among adolescents in rural areas of Indonesia // KnE Life Sciences. 2021. Mar 15. P. 671–679.

20. **Shimizu H., Nakashima K. I., Morinaga Y.** The role of individual factors in friendship formation: Considering shyness, self-esteem, social skills, and defensive pessimism // Japanese Psychological Research. 2019. Vol. 61 (1). P. 47–56.

21. **Shrestha S.** Assertiveness and self-esteem among nursing students of Manipal College of Medical Science of Pokhara, Nepal // Journal of Chitwan Medical College. 2019. Vol. 9 (2). P. 54–59.

22. Shyness and its relation with self-esteem in light of some variables / Y. N. Al Sabi et al. // Information Sciences Letters. 2022. Vol. 11 (6). P. 2345–2355

23. **Tian Y., Qin N., Cao S., Gao F.** Reciprocal associations between shyness, self-esteem, loneliness, depression and Internet addiction in Chinese adolescents // Addiction Research & Theory. 2021. Vol. 29 (2). P. 98–110.

References

1. **Zolotareva A. A.** Validnost` i nadezhnost` russkoyazy`chnoj versii shkaly` samoocenki M. Rozenberga [Validity and reliability of the Russian version of the Rosenberg self-esteem scale] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psixologiya [Herald of Omsk University. Series "Psychology"]. 2020. № 2. P. 52–57. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.2.52-57

2. **Shejnov V. P.** Adaptaciya i validizaciya oprosnika «shkala zavisimosti ot smartfona» dlya russkoyazy`chnogo sociuma [Adaptation and validization of the questionnaire "Scale of dependence on the smartphone" for the Russian-speaking society] // Sistemnaya psixologiya i sociologiya [Systems Psychology and Sociology]. 2020. № 3 (35). P. 75–84. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.6

3. **Shejnov V. P., Devicyn A. S.** Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot social`ny`x setej [The development of a reliable and valid social media dependence questionnaire] // Sistemnaya

psixologiya i sociologiya [Systems Psychology and Sociology]. 2021. № 2. P. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04

4. **Acar I. H., Avcilar G., Yazici G., Bostanci S.** The roles of adolescents' emotional problems and social media addiction on their self-esteem // Current Psychology. 2022. Vol. 41 (10). P. 6838–6847. DOI: 10.1080/03004430.2017.1365362

5. **Ayhan D., Seki Öz H.** Effect of assertiveness training on the nursing students' assertiveness and self-esteem levels: Application of hybrid education in COVID-19 pandemic // Nursing forum. 2021. Vol. 56. № 4. P. 807–815.

6. **Coffey J. K., Warren M. T.** Comparing adolescent positive affect and self-esteem as precursors to adult self-esteem and life satisfaction // Motivation and Emotion. 2020. Vol. 44 (5). P. 707–718.

7. **Çutuk Z. A.** Investigating the relationship among social media addiction, cognitive absorption, and self-esteem // Malaysian Online Journal of Educational Technology. 2021. Vol. 9 (2). P. 42–51.

8. **Darjan I., Negru M., Ilie D.** Self-esteem — The decisive difference between bullying and assertiveness in adolescence? // Journal of Educational Sciences. 2020. Vol. 21. P. 19–34.

9. **Golshiri P., Mostofi A., Rouzbahani S.** The effect of problem solving and assertiveness training on self-esteem and mental health of female adolescents: a randomized clinical trial // BMC Psychology. 2023. Vol. 11 (1). P. 1–8.

10. **Hawi N., Samaha M.** Identifying commonalities and differences in personality characteristics of Internet and social media addiction profiles: traits, self-esteem, and self-construal // Behaviour & Information Technology. 2019. Vol. 38 (2). P. 110–119.

11. How does exercising make you feel? The associations between positive and negative affect, life satisfaction, self-esteem, and vitality / F. Rodrigues et al. // International Journal of Sport and Exercise Psychology. 2022. Vol. 20 (3). P. 813–27.

12. **Hufer-Thamm A, Riemann R.** On the link of self-esteem, life satisfaction, and Neuroticism // Journal of Personality. 2021. Oct. № 89 (5). P. 998–1011.

13. Impact of shyness on self-esteem: The mediating effect of self-presentation / Bober A. et al. // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 19 (1). P. 230–239.

14. **Iranmanesh M., Foroughi B., Nikbin D., Hyun S.** Shyness, self-esteem, and loneliness as causes of FA: The moderating effect of low self-control // Current Psychology. 2021. Vol. 40. P. 5358–5369.

15. **Kavaklı M., Ünal G.** The effects of social comparison on the relationships among social media addiction, self-esteem, and general belongingness levels // Current Issues in Personality Psychology. 2021. Vol. 9 (2). P. 114–124.

16. **Kurnaz M. F., Esra T. E., Günaydin H. A.** Relationship between self-esteem and life satisfaction: a meta-analysis study // Research on Education and Psychology. 2020. Vol. 4 (2). P. 236–253.

17. **Marcionetti J., Rossier J.** A longitudinal study of relations among adolescents' self-esteem, general self-efficacy, career adaptability, and life satisfaction // Journal of Career Development. 2021. Vol. 48 (4). P. 475–490.

18. **Parray W. M., Kumar S., David B. E., Khare S.** Assertiveness predicts self-esteem, academic achievement, and stress: A study of Kashmiri adolescents // Humanities and Social Sciences Reviews. 2020. Vol. 8 (1). P. 707–715.

19. **Purnama H., Darmawati I., Mulyatin W.** Social media addiction and the association with self-esteem among adolescents in rural areas of Indonesia // KnE Life Sciences. 2021. Mar 15. P. 671–679.

20. **Shimizu H., Nakashima K. I., Morinaga Y.** The role of individual factors in friendship formation: Considering shyness, self-esteem, social skills, and defensive pessimism // Japanese Psychological Research. 2019. Vol. 61 (1). P. 47–56.

21. **Shrestha S.** Assertiveness and self-esteem among nursing students of Manipal College of Medical Science of Pokhara, Nepal // Journal of Chitwan Medical College. 2019. Vol. 9 (2). P. 54–59.

22. Shyness and its relation with self-esteem in light of some variables / Y. N. Al Sabi et al. // Information Sciences Letters. 2022. Vol. 11 (6). P. 2345–2355.

23. **Tian Y., Qin N., Cao S., Gao F.** Reciprocal associations between shyness, self-esteem, loneliness, depression and Internet addiction in Chinese adolescents // Addiction Research & Theory. 2021. Vol. 29 (2). P. 98–110.